"Инструктор Ли, инструктор Ли..."

Чжан Пинцю крикнул Ли Чжичжуну, который был немного ошеломлен со стороны беговой дорожки после начала матча-реванша в беге на 100 метров среди мужчин.

80 000-90 000 зрителей на Национальном стадионе "Птичье гнездо", даже если они не кричат, не болеют за игроков, а просто перешептываются друг с другом, или слегка покашливают, пьют воду и жуют. При таком количестве людей, на стадионе все равно стоит огромный гул, похожий на рев работающей машины.

"А?! Что случилось!"

Ли Чжичжун, казалось, был разбужен голосом Чжан Пинцю, поэтому он немного пришел в себя и повернулся, чтобы посмотреть на Чжан Пинцю.

"Нам пора возвращаться".

Чжан Пинцю указал на середину арены, где закончился матч-реванш мужчин на 100 метров в пяти группах, а на дорожке вот-вот начнется женская полоса препятствий на 3000 метров. В это время многие сотрудники уже начали расставлять барьерные стойки и бассейны.

"О, хорошо!"

Ли Чжичжун кивнул и последовал за Чжан Пинцю вдоль боковой стороны площадки в направлении коридора, но прежде чем покинуть арену, он оглянулся на дорожку и переполненные трибуны с немного сложным выражением лица.

"Сяо Чжан, разве Су Цзу был первым в полуфинале только что?" Войдя в смешанную зону коридора, Ли Чжичжун, казалось, отделился от шумных эмоций на арене и непринужденно спросил Чжан Пинцю.

Говорят, что он знал о первом раунде матча-реванша.

"Хм, хорошо."

Ли Чжичжун спокойно ответил, глядя на входящих и выходящих спортсменов, двое из них почти не ходили, а затем выслушали его в начале и спросили: "Сяо Чжан, все ли приготовления к полуфиналу уже сделаны? ?"

"Это займет некоторое время, оргкомитет проверит результаты, и нам сообщат, когда они появятся".

Чжан Пинцю уже видел, что с Ли Чжичжуном что-то не так.

Хотя выражение его лица было нормальным, в его глазах явно читалось беспокойство и транс.

Он много лет работал с Ли Чжичжуном и немного знает о Лао Ли. Хотя он тренер из низов, он действительно достоин слов "проницательный" и "сильный", и он упорядочил жизнь Су Цзу, его тренировки и соревнования. Редко кто испытывал такое упрямство, как сегодня.

"Директор Ли, вы в порядке?"

Чжан Пинцю посмотрел на выражение лица Ли Чжичжуна и переспросил, ведь сейчас август, а в императорской столице период высокой температуры, поэтому тепловой удар и

простуда еще очень легко могут случиться.

"А? Нет... все в порядке... что я могу сделать?!"

Ли Чжичжун немного смущенно махнул рукой и пошел по смешанному проходу.

Чжан Пинцю поджал губы и осторожно покачал головой, он должен был знать, что случилось с Лао Ли.

Они прошли несколько коридоров и вскоре пришли в комнату отдыха спортсменов.

В комнате Су Цзу лежал на массажной кровати, а физиотерапевт Цзян Дахэн делал ему послематчевое расслабление мышц.

Соревнования, в которых Су Цзу будет участвовать на этих Олимпийских играх, такие же, как и на последних Олимпийских играх в Афинах. Это мужские забеги на 100 и 200 метров и эстафета 4×100 метров. Это все еще массаж, чтобы расслабиться после игры, Цзян Дахэн, по сути, находится в состоянии, когда он в любое время на связи.

Важность хорошего физиотерапевта для спортсменов самоочевидна, особенно в случае участия в соревнованиях, помощники тренера не могут иметь ничего, но физиотерапевты незаменимы.

После того, как Ли Чжичжун вошел в комнату, он не стал много говорить, просто нашел место и сел, слишком тихо.

"Кашель!" Чжан Пинцю слегка кашлянул, подошел к Су Цзу и слегка дотронулся до него.

Су Цзу посмотрел на Чжан Пинцю и увидел, что тот дуется в сторону Ли Чжичжуна.

Су Цзу снова повернул голову и посмотрел на другую сторону, и вдруг увидел Ли Чжичжуна, сидящего в кресле в оцепенении, и тут же встал и сказал Цзян Дахэну: "Мастер Цзян, кажется, я почти расслабился. Проблема. Вы с братом Чжаном сначала выйдите и подождите нас, а я перекинусь парой слов с мастером".

"А?!" Цзян Дахэн подождал и посмотрел на Су Цзу своими большими глазами, а затем взглянул на Ли Чжичжуна, тот сразу же подошел, хлопнул в ладоши и сказал: "Хорошо, мы с Сяо Чжаном уйдем первыми. ."

Когда Цзян Дахэн и Чжан Пинцю покинули зал, Су Цзуцай повернулся и посмотрел на Ли Чжичжуна: "Привет, хозяин, о чем ты думаешь, такой меланхоличный?".

"Они ушли?" Ли Чжичжун поднял голову и увидел, что в комнате осталось только два человека, и спросил немного странно.

Су Цзу подошел прямо к Ли Чжичжуну, сел, погладил его по плечу и сказал: "Господин, вы все еще беспокоитесь обо мне?".

"А..." Ли Чжичжун посмотрел на двух оставшихся в комнате людей, его тело, которое только что сидело, слегка ссутулилось, и тихо вздохнул, затем снова покачал головой, показав несколько беспомощную улыбку.

"Когда ты впервые побил национальный рекорд, я подумал, что у нас может появиться шанс

принять участие в Олимпийских играх 2008 года. Я не ожидал увидеть тебя сегодня соревнующимся в Птичьем гнезде".

"Это немного успокаивает?" Су Цзу улыбнулся.

"Иди, сукин сын".

Ли Чжичжун негромко выругался, огляделся, нашел две бутылки минеральной воды из бака с минеральной водой рядом с сиденьем, протянул одну Су Цзу, открыл ту, что была у него в руке, сделал медленный глоток, а затем разинул рот, как будто выпил старое вино.

"Я никогда не думал, что мы окажемся там, где находимся сегодня. До того, как я принял тебя, я уже думал, что всю жизнь буду обычным тренером на Хедао, и буду сражаться с людьми. О, кто знает..."

Говоря, Ли Чжичжун снова пустил слюни, но не сказал остальную часть предложения.

"

Учитель, не волнуйтесь, завтра я не проиграю".

Су Цзу открутил бутылку минеральной воды, сделал глоток, посмотрел на тесную комнату отдыха и медленно сказал.

Су Цзу до сих пор помнит, как в самом начале поехал с Лао Ли на Национальные игры для средних школ. В то время Лао Ли всегда умел сдерживаться и улыбался со спокойным видом.

На самом деле, Су Цзу хорошо знал, что Ли Чжичжун больше всех нервничал в каждом матче. В начале игры Ли Чжичжун всегда брал на себя труд спросить Су Цзу, будет ли он нервничать перед игрой, но это было просто потому, что он нервничал.

Однако как главный тренер Ли Чжичжун боится потерять лицо перед посторонними, чтобы сохранить свой имидж тренера, и всегда был сильным. И в присутствии Су Цзу он не мог передать свою нервозность Су Цзу, вместо этого он должен был продолжать болеть за него и ослаблять давление.

Однако по сегодняшнему выступлению Су Цзу ясно видел, что Старый Ли был немного неспокоен.

В Птичьем гнезде это легко сказать. Но спортсмен, который находится в центре внимания, под взглядами бесчисленных китайцев, сталкивается с соперниками со всего мира. Среди этих противников - лучшие спортсмены, которые были с ним неразлучны и даже побили мировой рекорд, который он удерживал всего несколько месяцев назад. Нынешний сильнейший.

Если вы проиграете? Или недоработать?

На это могут указать тысячи людей.

Так происходит и дома, и за рубежом.

Под таким беспрецедентным давлением, хотя Су Цзу и может его выдержать, но ведь и Лао Ли защищал его и многим с ним делился.

В условиях такого соревнования давление на главного тренера совсем не легкое. Помимо давления на поле и за его пределами, он также испытывает беспокойство со стороны системы и самих спортсменов.

Су Цзу помнит, какой удар нанесла отставка Лю Яньюя. Его тренер Сунь Пинцзян, мужчина средних лет за пятьдесят, несколько раз поперхнулся и разрыдался на пресс-конференции на месте.

.

"Ты..." Ли Чжичжун посмотрел на Су Цзу, слегка покачал головой и испустил вздох восхищения или эмоций.

"Просто будь уверен в себе, не поддавайся моему влиянию, я просто чувствую себя эмоционально какое-то время. Не волнуйся, отпусти и беги! Неважно, насколько хороши твои оценки".

"Хм..."

Су Цзу взял бутылку с минеральной водой и бросил ее на массажный стол с серьезностью в глазах.

Он понимал тревоги и волнения Ли Чжичжуна. В начале Олимпийских игр этого года он чувствовал такое же давление, особенно когда Болт побил мировой рекорд.

Однако беспокойство о достижениях и потерях под давлением и страх перед конкурентами никогда не приносили пользы.

Су Цзу знает, как переносить и противостоять этому невидимому давлению.

В последнее время он время от времени задумывался о прошлом, вспоминая траекторию своей прошлой жизни, которая постепенно исчезала из его памяти.

Это были бесчисленные ночи борьбы и вздохов, бесчисленные времена отчаяния и боли от метаний по кровати и инвалидному креслу, в то время он уже не задумывался о ценности жизни.

В то время он спрашивал себя, о чем он больше всего сожалеет?

Ответ: не о том, что он не смог заработать больше денег, не о том, что не смог избежать несчастного случая, не обо всем, что он сделал...

Это было то, о чем он думал, но не смог реализовать на практике.

Никакого риска, никаких мечтаний.

Сидя в инвалидном кресле и с отчаянием глядя на небо, он больше всего думал о своей детской мечте.

И Бог дал ему шанс, дал возможность еще раз прочитать досье.

Не раздумывая, он выбрал другую жизнь.

Станьте спортсменом, скачите по трассе и осуществите мечту, за которой гнались.

Не люди выбирают мечты, а мечты выбирают людей.

Когда все начнется сначала, он захочет отчаянно схватить мечту, которая выбрала его.

Мечту, которая принадлежит ему и касается его самого.

Будет ли этот процесс трудным? Да, трудным.

Здесь нет коротких путей, и будет много падений.

В мире нет ровных гор, и тот, кто хочет достичь вершины, должен сначала взобраться на крутой хребет.

Стресс, скука, уныние, несчастье.

Но все это будет неизбежной проблемой, с которой вы столкнетесь, когда вступите на путь соревновательного спорта и станете экстраординарным.

Это соревновательный спорт, и это жизнь!

Я уже однажды пожалел, как я могу повторять те же ошибки? !

http://tl.rulate.ru/book/74631/2074322